

Среди слуг, живших в поместье Шарлотт, из уст в уста передавалось негласное правило: «Уж лучше разозлить самого главу клана, чем соваться на задний двор к тем двоим!» И верно — этих двоих все обитатели поместья обходили десятой дорогой. Первым кошмаром была Шарлотт Линлин, а вторым — Куки.

Линлин едва исполнилось четыре года, но её врождённая чудовищная сила вкупе с поистине гигантским ростом внушала обычным людям первобытный ужас. Хуже всего было то, что ребёнок в силу возраста совершенно не ведал преград и не умел сдерживаться. То и дело она ненароком калечила прислугу, а порой дело доходило и до смертоубийства. Неудивительно, что в глазах дворни — да и самих членов семьи — девочка превратилась в существо, которое если и не было демоном, то уж точно мало чем ему уступало.

Что же до Куки, то он, будучи наделённым великим даром духа, для местных оставался загадкой. Обитатели поместья наивно принимали его за обычную змейку причудливого окраса. Вся глубина их заблуждения вскрылась лишь спустя пару месяцев после его появления в усадьбе.

Своей основной ипостасью Куки считал духа, но к змеиному призванию питал не меньшую слабость. А раз уж он змея, то и спать должен самозабвенно. В его представлении приличная рептилия обязана проводить во сне как минимум половину земного срока. Причём каждый такой заплыв в царство Морфея должен длиться никак не меньше полугода, а верхнего предела и вовсе не существовало.

Но сладкие грёзы то и дело разбивались о суровую прозу жизни. С тех пор как Куки очутился в поместье, ему ни разу не удалось выспаться по-человечески — вернее, по-змеиному. Едва он успевал смежить веки и погрузиться в дрему, как его бесцеремонно вырывали из объятий сна. Противостоять этому насилию он не мог, что несказанно его раздражало.

Впрочем, его бессилие имело свои границы. Против маленького монстра Линлин змей действительно ничего не мог поделать, но вот с остальными двуногими разговор у него был короткий.

Поначалу диковинный вид малютки приковывал к себе праздное любопытство. Однако слуги, дрожа перед непредсказуемой Линлин, близко подходить опасались — мало ли, вдруг это её любимая игрушка.

Но со временем страх притупился, и среди челяди нашлись дураки, решившие испытать судьбу. По закону подлости эти недотёпы полезли к нему именно тогда, когда он наконец-то забылся сном. Вообще-то змей никогда не отличался скверным нравом поутру, но близкое знакомство с неугомонной девчонкой кого угодно превратило бы в мизантропа. Вот и Куки обзавёлся привычкой свирепеть от резкого пробуждения.

Расплата последовала незамедлительно. Посягнувший на святое святых — змеиный покой — наглец тут же получил укус в палец. Меньше чем через минуту бедолага испустил дух в страшных судорогах. Смерть одного слуги мгновенно сорвала со змея маску безобидной

игрушки.

Встревоженные родители Линлин не могли допустить, чтобы рядом с их ненаглядным чадом ошивалась столь ядовитая тварь. Против Куки снарядили целый отряд опытных ловцов. Увы, суровая действительность быстро умыла их кровью, заставив осознать простую истину: существо, способное изо дня в день выносить ласки маленького чудовища, априори не может быть обычной змеей.

Куки безжалостно перебил весь отряд до единого человека. И если бы Линлин не вернулась вовремя, усадьбу наверняка захлестнуло бы море крови — змей уже готов был войти в раж и устроить поголовную резню.

После этого случая имя крошечного гада навсегда укоренилось в негласном списке существ, к которым лучше не приближаться на пушечный выстрел.

Разумеется, вслух об этом никто не распространялся — дураков не было. Но Куки от этого только выиграл: вокруг его спального места наконец-то воцарилась блаженная тишина. Назойливые зеваки испарились, и он впервые за долгое время смог вкусить прелесть безмятежного сна.

Сон, конечно, занимал важное место в его жизни, но истинной целью Куки оставалось перерождение. Он жаждал превратиться в великого Змея-небожителя, исполняющего желания, и тем самым взойти на самую вершину эволюции. С одной стороны, задача казалась вполне выполнимой, с другой — таила в себе немало подводных камней.

Родовая память подсказывала два пути развития. Первый — созерцательный и, честно говоря, довольно унылый: эволюция за счёт возраста. Представителям его вида нужно было просто дожить до определённого срока, чтобы тело само претерпело метаморфозу. По меркам долгоживущих созданий, временные рамки выглядели скромно: четыреста лет, чтобы обратиться в Змеиную деву, и тысяча семьсот — для достижения ранга Змея-небожителя, исполняющего желания.

До попадания в этот мир Куки так и планировал поступить: устроиться поудобнее, проспав полтора тысячелетия и проснуться могущественным божеством. Но здесь эти ленивые планы пошли прахом. Если спать всего по десять часов в сутки, превращения в Змея-небожителя, исполняющего желания придётся ждать до второго пришествия.

«Нет, такой расклад меня категорически не устраивает!»

Раз уж лазейка для лентяев закрылась, пришлось обратить взор на второй метод — куда менее привлекательный, поскольку тот требовал активных действий. Речь шла о развитии через личную силу. Стоило Куки взрастить своё могущество до определённого предела, как его сущность совершила бы качественный скачок. Подобное перерождение даровало не только колоссальное преимущество в силе по сравнению со «стареющими» собратьями, но и открывало доступ к уникальной способности — «Освобождению зверя».

Как следовало из названия, это умение пробуждало первобытную ярость, дремавшую в глубинах его души. В этой ипостаси размеры и мощь духа возрастали многократно, однако плата за триумф была непомерно высока. Теряя остатки разума, Куки превращался в безумную стихию, готовую крушить всё на своём пути. Одно неверное движение — и эта обоюдоострая сила погубила бы не только врагов, но и его самого.

Выбор был сделан, но сила не берётся из ниоткуда по первому хотению. Для ленивого змея, который мечтал о великом могуществе, но люто ненавидел любые физические усилия, это стало настоящей дилеммой.

Вместо того чтобы изнурять себя тренировками, он предпочёл пойти проверенным путём умников: лениво пополз в библиотеку в надежде отыскать какую-нибудь чудодейственную формулу быстрого успеха. В конце концов, не зря ведь говорят, что знание — сила, а в старых фолиантах сокрыты сокровища мира.

Поместье Шарлотт отстроили всего год назад, однако богатство и влияние клана позволили в кратчайшие сроки собрать под крышей усадьбы поистине исполинское книгохранилище.

На фоне бескрайних стеллажей крошечный Куки, уступавший размерами даже самым заурядным гадюкам, казался жалкой пылинкой. Поиски нужного трактата грозили растянуться на вечность, но и это было полбеды. Настоящая катастрофа заключалась в том, что змей не знал местной письменности. Любые его грандиозные замыслы разбивались о суровый факт: он был абсолютно, безнадежно неграмотным. Это открытие повергло его в глубокое уныние.

«И что теперь делать? Срочно ищу репетитора, время поджимает!»

Раздражённо постучав кончиком хвоста по паркету, Куки пришёл к выводу, что садиться за букварь сейчас — непозволительная роскошь. Слишком долго. Гораздо проще найти того, кто согласится читать ему вслух. А он, слушая, заодно и грамоту освоит. Идеальный план — одним выстрелом двух зайцев.

Но кто подойдёт на роль чтеца? Линлин? Исключено. Эта егоза не продержится и пяти минут — бросит книгу на полуслове и убежит уплетать сладости. К тому же иметь с ней дело попросту опасно для здоровья: одно неловкое движение с её стороны, и от змейки останется мокрое место.

«Этот вариант отпадает сразу»

Может, припахать первого встречного слугу?

Едва эта мысль оформилась в его голове, как со стороны коридора донёсся шорох шагов и негромкие голоса. Куки насторожился, прислушиваясь.

— Господин Слинг, вот мы и пришли. Это наша библиотека. Хотя усадьба и новая, здешнее собрание книг ничуть не уступает королевскому!

— Невероятно... И я действительно могу читать здесь всё, что пожелаю?

— Разумеется! Если справитесь с обучением юной госпожи Линлин, все эти сокровища в вашем полном распоряжении.

— Договорились! Положитесь на меня, я сделаю из неё образцовую леди!

— Что ж, это просто замечательно.

«Учитель для Линлин? — змей довольно сощурился в темноте стеллажей. — Превосходно. Значит, именно ему и суждено стать моим личным чтецом. В конце концов, какая разница, сколько у него учеников? Одним больше, одним меньше — подумаешь, какая-то змейка на уроке».

<http://bllate.org/book/20484/2115637>